

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Теонимическая лексика в русских и туркменских пословицах»

Исполнитель _____ Чарыев Руслан _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат филологических наук _____
(ученая степень, ученое звание)
_____ Непоклонова Елена Олеговна _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____

(подпись)

_____ кандидат педагогических наук, доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Кипнес Людмила Владимировна _____

(фамилия, имя, отчество)

« 5 » марта 2023 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы сопоставительного изучения пословиц.	
1.1. Пословицы и поговорки как две разновидности паремий.....	6
1.2 Проблема лингвистического статуса паремий.....	16
1.3. Изучение пословиц в аспекте сопоставительной фразеологии.....	14
1.4. Теонимы в составе лексики русского языка.....	19
Выводы по 1 главе.....	22
Глава 2. Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом-теонимом в русском и туркменском языках.....	24
2.1 Материал и методика исследования.....	24
2.2. Тематические группы пословиц, содержащих компонент-теоним.....	28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	59

ВВЕДЕНИЕ

Фразеологизмы представляют собой национально-специфические единицы языка, передающие из поколения в поколение культурный потенциал этносов, культур и народов. Фразеологические единицы неповторимым образом выражают дух и своеобразие разных народов. Фразеология в составе языка представляет собой ценнейшее лингвистическое наследие, именно фразеологические единицы передают мудрость народа: восприятие окружающего мира, представления о предметах и явлениях, особенности жизни и быта, а также обычаи, обряды, приметы и мифологические представления, в том числе представления о высших силах.

Фразеологические единицы образно описывают ситуацию, в лаконичной и краткой форме, посредством фразеологии выражаются основные составляющие картины мира языковой личности.

Настоящая работа представляет собой сопоставительное исследование пословиц русского и туркменского языков на материале теонимической лексики.

Актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистики к детальному описанию и сопоставлению паремиологического фонда разноструктурных языков. Так, в частности, количество работ, посвященных сопоставительному исследованию семантики определенных лексических групп в составе пословиц разных языков непрерывно растет. Интерес к сопоставительной фразеологии обусловлен ростом данных различных лингвистических дисциплин, таких как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, открывающих новые грани взаимодействия языка и мышления, в частности, роль фразеологии в отображении результатов функционирования человеческого сознания в языке и посредством языка, тем самым и отражения национально специфичных элементов. Паремиологический фонд языка запечатлевает образ мышления этноса в виде образов, символов, метафор и т.д. Поэтому

изучение пословиц разноструктурных языков помогает понять как универсальные, так и национально специфичные особенности мышления и мировосприятия народов.

Целью работы является сопоставительный анализ русских и туркменских пословиц, содержащих компонент-теоним

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие фразеологической единицы в современной лингвистике;
- изучить разные подходы к классифицированию фразеологических единиц в научной литературе;
- рассмотреть лингвистические и фольклористические аспекты изучения паремий;
- рассмотреть понятия «теоним», «теонимическая лексика», описать состав теонимической лексики в русском и туркменском языках;
- отобрать и сопоставить группы пословиц с компонентом-теонимом в русском и туркменском языках;
- выявить типы соответствий пословиц в сопоставляемых языках;
- охарактеризовать проявление национальной специфики в русских и туркменских пословицах с компонентом-теонимом.

Объектом исследования являются русские и туркменские пословицы.

Предметом исследования являются семантика и структура пословиц русского и туркменского языков, имеющих в своем составе компоненты-теонимы.

Материалом исследования послужили теонимическая лексика и пословицы с компонентами-теонимами «Бог», «Аллах», и другими.

Источниками языкового материала для исследования являлись: Пословицы с компонентом-теонимом были извлечены методом сплошной выборки из сборника «Пословицы русского народа» В.И. Даля, учебного словаря «Русские пословицы и поговорки» В.И. Зиминой, Фразеологического словаря современного русского литературного языка в 2-х томах под

редакцией А.Н. Тихонова, Фразеологического словаря русского литературного языка А.И. Фёдорова, Фразеологического словаря русского языка под редакцией А.И.Молоткова, Краткого русско-туркменского фразеологического словаря под редакцией Н.М. Шанского, Türkmen diliniň frazeologik sözlügi.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как Кузнецова А.Н., Смит Л.П., Телия В.Н., Н.М. Шанский, Александрова Е. В. и другие.

Методы исследования: наблюдение, сбор информации, сопоставительный, статистический, метод контрастивного анализа.

Теоретическая значимость работы состоит в подробном сопоставлении семантики и структуры пословиц русского и туркменского языков.

Практическая значимость состоит в возможности использования полученного материала студентами в процессе изучения или сопоставления русского и туркменского языка.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Теоретические основы сопоставительного изучения пословиц.

1.2. Пословицы и поговорки как две разновидности паремий.

Пословицы и поговорки как жанровые разновидности паремий изучаются как в лингвистике, так и в фольклористике. Способность паремий, в частности, пословиц, быть единицами и фольклора, и языка многократно отмечалась исследователями. Многоплановость пословиц как сложно организованных знаков, позволяет рассматривать их и как грамматически и логически законченное высказывание, со своей синтаксической структурой, составом лексем и т.д., и как художественное произведение, "минимальный по величине художественный текст, выражающий только одну мысль. Выражение этой мысли равно тексту".

В современной науке вопрос о лингвистическом статусе пословиц и поговорок остается открытым. Также отсутствует и четкая дефиниция понятия «паремия». В некоторых лингвистических словарях не разграничены понятия «пословица» и «поговорка». Так, например, в словаре О.С. Ахмановой дается такое определение пословицы: «образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл и, обычно, специфическое ритмо-фонетическое оформление» [4]. В работах известного исследователя паремиологических единиц Л.Е. Ильиной отмечается, что паремия – это «устойчивое высказывание, представляющее собой целостное предложение дидактического содержания» [16]. Данное определение уточняется исследователем Л.Б. Савенковой, определяющей паремии как «устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное изречение, выполняющее дидактическую функцию»[40].

В нашей работе в качестве рабочего определения, а также для разграничения паремий, мы будем опираться на утверждение Л.Б. Савенковой о том, что различие между «пословицей» и «поговоркой» является видовым, а главное

расхождение между ними состоит в наличии или отсутствии в их составе переносного значения [40].

Для нашей работы актуальным будет также определение Л.Б. Коцюбы, внесшего дополнительные коррективы в разграничение пословиц и поговорок: паремия. по мнению исследователя, - это «краткое образное устойчивое высказывание (часто употребляемое в переносном значении), синтаксически оформленное как простое или сложное предложение (иногда может состоять из нескольких предложений)», отражающее обобщенную формально закрепленную ситуацию, возведенную в формулу, излагающее важную истину, наставление, правила или принципы поведения, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта» [10, 67].

Очень часто в научных работах можно встретить указание на следующий критерий различения паремий и фразеологических единиц: паремия – эквивалент суждения, в то время как фразеологическая единица - эквивалент понятия. Однако паремии сближаются с фразеологией благодаря ее воспроизводимости в речи в готовом виде, а также благодаря глубинным взаимосвязям с народной культурой.

Паремии достаточно давно стали привлекать внимание исследователей.

Так, немецкий исследователь Ф.В. Вандер, предложил считать исследование паремий самостоятельной дисциплиной. Ф.В. Вандер одним из первых разграничил понятия «пословица» и «поговорка», при этом противопоставив их нравоучительным изречениям [6, 16]. В России о различии между пословицами и поговорками говорил уже В.И. Даль, отмечая, что поговорка, в отличие от пословицы, не является суждением.

В.И. Даль дал краткое и выразительное определение пословицы и поговорки. Пословица, по мнению В.И. Даля, «коротенькая притча», суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности», поговорка же — «окольное выражение,

переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения... это одна первая половина пословицы» [7].

Д.Э. Розенталь также проводит водораздел между пословицей и поговоркой на основе наличия/отсутствия назидания, которое, по мнению Д.Э. Розенталя, присутствует только в пословице. По мнению Д.Э. Розенталя, пословица – «образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл, обычно характеризующееся особым ритмо-интонационным и фонетическим оформлением (параллелизм построения, стихотворный размер, звуковые повторы и т. д.)». Поговорка, по мнению Розенталя, - «образное, иносказательное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление, лаконичное по форме, в отличие от пословицы не заключающее в себе прямого поучительного смысла, с чем часто связана синтаксическая незаконченность» [9].

Таким образом, еще одним значимым критерием, позволяющим противопоставить пословицу и поговорку, является наличие переносного смысла.

В каждом языке есть значительный фонд паремиологических единиц, которые репрезентируют как специфичные, так и универсальные установки культуры, «ментальные образцы, играющие роль прескрипций для жизненных практик, являющиеся продуктом взаимодействия двух или более индивидов» [11, 40]

Составители словарей пословиц и поговорок регулярно испытывают трудности при необходимости четкого различения пословиц и поговорок, а также отграничения их от других паремиологических жанров. Так, например, В. И. Даль включил в «Пословицы русского народа» скороговорки, приметы загадки.

В современной лингвистике накопилось много исследований, посвященных уточнению статуса паремий, выявления их функций, синтаксических, лексических, стилистических особенностей и др.

Так, исследователь Г.Л. Пермяков ориентировался на семиотический метод в исследовании паремий. Опираясь на теорию знака, он выделил в паремиях 3 структурных плана: план лингвистической структуры, план логической структуры и план реалий. На основе такого подхода Г.Л. Пермяков предложил метод структурно-семантического анализа пословиц и поговорок. При этом паремии являются трансляторами идеалов и ценностей национальной культуры, своими корнями они уходят в давнюю историю народа, его быт, обычаи, традиции.

Каждая нация и народ обладает своей культурой, которая складывалась в течение веков. Одним из способов хранения и трансляции национально-культурных ценностей являются паремии. В этой связи принято говорить о паремиологической картине мира как значимом фрагменте языковой картины мира народа.

2.1. Проблема лингвистического статуса паремий.

Фразеология как научная дисциплина изучает устойчивые сочетания слов с полностью или частично переосмысленным значением, которые принято называть фразеологизмами. Впервые термин «фразеология» встречается у швейцарского ученого Ш. Балли, который понимал под данным термином «раздел стилистики, изучающий связанные сочетания» [6, с. 77]. В России уже в 1930-е гг. исследователь Е.А. Поливанов называет фразеологию самостоятельной лингвистической дисциплиной. По мнению Е.А. Поливанова, фразеология – двухплановая дисциплина: с одной стороны, она связана с синтаксисом, а с другой, ориентирована на индивидуальные значения конкретных словосочетаний наподобие лексики, изучающей индивидуальные значения отдельных слов. Вслед за Е.А. Поливановым Б.А. Ларин («Очерки по фразеологии. О систематизации и методах исследования фразеологии»), В.В. Виноградов рассматривают фразеологию как самостоятельную лингвистическую дисциплину [13]. Так, В.В. Виноградов

разрабатывает теорию устойчивых словосочетаний, вводит в научный оборот термин «фразеологическая единица», определяет направления изучения фразеологии: генезис фразеологизмов, разработка классификации, структура фразеологизма, функционирование в текстах разных функциональных стилей. Активная разработка данных направлений начинается во второй половине XX в. Так, в работах А.И. Смирницкого разрабатывался сравнительно-сопоставительный аспект, О.С. Ахманова исследует структуру фразеологизмов, Н.М. Шанский исследует дифференциальные признаки фразеологических единиц, соотношение фразеологизма и слова, лексическую структуру и стилистические функции фразеологизмов, Н.Н. Амосова занимается проблемами классифицирования фразеологических единиц, В.Н. Телия исследует проблемы лингвокультурологического анализа фразеологизмов на материале различных языков. Так, в частности в работе «Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» В.Н. Телия отмечает необходимость учитывать в сопоставительных исследованиях точку зрения носителя языка как интерпретатора значения фразеологизма.

Сопоставительные исследования фразеологизмов на материале нескольких языков начинаются с 1960-х гг. Важное значение для разработки сопоставительного исследования фразеологии разных языков имело исследование С.Н. Муртова «Устойчивые словосочетания в тюркских языках». Сопоставительные исследования продолжались в работах В.П. Жукова, Р.Н. Попова, А.И. Молоткова, Т.Н. Федуленковой и др.

Вместе с тем, несмотря на большое количество исследований, до сих пор остается много дискуссионных вопросов, связанных с дефиницией, классифицированием, значением фразеологизмов.

Одним из дискуссионных вопросов в лингвистике до сих пор остается соотношение терминов фразеологизм и идиома. Так, В.М. Мокиенко, полагает, что главной особенностью фразеологизма является «относительная устойчивость, экспрессивность, целостное значение и воспроизводимость в

готовом виде» [39]. Такой точки зрения придерживаются О.С. Ахманова, Н. Ф.Алефиренко и многие другие исследователи. Однако В.В. Виноградов настаивал на том, что идиома – только разновидность фразеологизмов. В.В. Виноградов выделил несколько типов фразеологических единиц, одним из которых считал идиомы как «немотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слов» [13]

В настоящее время в лингвистической науке сохраняется как широкое, так и узкое понимание состава фразеологических единиц. При узком понимании к фразеологическим единицам относят только идиомы и исключают из состава фразеологизмов фразеологические единицы с мотивированным значением. При широком понимании к фразеологии относят разнообразные виды устойчивых сочетаний: пословицы, афоризмы и др.

В нашей работе мы будем придерживаться широкого понимания фразеологических единиц и рассматривать пословицы в составе фразеологии.

В связи с разным пониманием состава фразеологии, структуры фразеологизмов и их семантики, существуют разнообразные подходы к классифицированию фразеологизмов. Так, дифференциальными признаками могут быть устойчивость, воспроизводимость, образность, семантическая целостность и др.

В.В. Виноградов, следуя за Ш. Балли, предложил классификацию на основании степени семантической слитности компонентов, образующих семантическое значение фразеологической единицы. На основании такого подхода В.В. Виноградов выделяет три группы фразеологических единиц: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. К фразеологическим сращениям (или идиомами) Виноградов относил «тип словосочетаний абсолютно неделимых, неразложимых, значение которых совершенно независимо от их лексического состава». [13] Например, перемывать кости, остаться с носом и др. Особенность сращений - семантическая спаянность компонентов, невозможность определить их

значение на основе совокупности компонентов. Такая спаянность произошла из-за того, что между прямым и переносным значением компонентов была утрачена связь, их образность реконструируется только при обращении к истории языка.

Ко второй группе В.В. Виноградов относит фразеологические единства, у которых целостное значение мотивируется значением его отдельных компонентов, что дает возможность догадаться о значении фразеологизма без исторической реконструкции: носитель языка ощущает метафоризацию, переносное значение компонентов.

К третьей группе фразеологических единиц В.В. Виноградов относил фразеологические сочетания - это «тип фраз, образуемых реализацией несвободных значений слов, например, потупить голову» [13]. В этой группе фразеологизмов не наблюдается целостного значения и семантического единства, они обладают смысловой разложимостью, вариативностью компонентов, возможностью их перестановки и включения новых компонентов. К таким единицам В.В. Виноградов относил в частности поговорки.

Развивая идеи В.В. Виноградова, Н.М. Шанский выделил четвертый тип фразеологических единиц, который назвал фразеологическими выражениями. Они занимают пограничное положение, сближаясь с фразеологизмами отдельными свойствами, в первую очередь, воспроизводимостью. К фразеологическим выражениям Н.М. Шанский относил пословицы, афоризмы и некоторые другие. Отличает фразеологические выражения от других фразеологических единиц то, что они состоят из слов со свободным номинативным значением, являются семантически членимыми, и все их компоненты употребляются только в прямом значении (*век живи – век учись*). Для нашей работы положения Н.М. Шанского являются основополагающими, поскольку мы будем рассматривать пословицы в сопоставлении с другими фразеологическими единицами.

В настоящее время в лингвистике сохраняется неопределенность лингвистического статуса фразеологических выражений, что связано с наличием двух подходов к определению границ фразеологии. Часть исследователей продолжает считать фразеологизмами только эквиваленты слов (С.И. Ожегов, В.П. Жуков и др.), в связи с чем сторонники этого подхода рассматривают фразеологию в рамках лексикологии, а не как самостоятельную дисциплину.

Последователи Н.М. Шанского (В.В. Виноградов, О.С. Ахманова и другие) считают фразеологию самостоятельной дисциплиной и относят к фразеологическим единицам следующие группы:

- единицы, эквивалентные слову (номинативные единицы);
- единицы, эквивалентные предложению в структурном и семантическом отношении (коммуникативные единицы)

Ко второй группе исследователи относят пословицы, поговорки, афоризмы. Основным аргументом отнесения пословиц к фразеологическим, по мнению сторонников расширенного понимания фразеологии, является то, что они извлекаются из сознания говорящего целиком, а не создаются в процессе общения.

В Лингвистическом Энциклопедическом словаре, авторы которого придерживаются указанного подхода, дается следующее определение фразеологической единицы: фразеологизмы - «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава». Таким образом, основным аргументом отнесения пословиц к фразеологизмам остается их использование в речи в готовом виде в отличие от обычных словосочетаний, которые говорящие создают в процессе разговора.

В нашей работе учтены обе точки зрения исследователей, касающиеся статуса фразеологических единиц и их функций. Однако мы будем

анализировать пословицы, основываясь на широком понимании границ фразеологии.

1.3.Изучение пословиц в аспекте сопоставительной фразеологии.

Сопоставительное изучение пословиц базируется на общих принципах сопоставительного изучения языков.

Так, сопоставительные исследования зависят от общей направленности сопоставления и могут быть ориентированы:

- на явления одного языка (внутриязыковое сопоставление);
- на сходные явления двух или нескольких языков (межъязыковой сопоставительный анализ);
- на сходные микрогруппы, отдельные языковые явления (линейный сопоставительный анализ);
- на сравнение отдельных единиц, явлений одного языка со всеми возможными соответствиями этой единицы или явления в другом языке – контрастивный сопоставительный анализ.

Сопоставительным изучением паремий в различных языках мира занимались многие исследователи, например, В.П. Жуков, Р.Н. Попов, А.И. Молотков, Т.Н. Федуленкова и др. Рассмотрение межъязыкового соответствия паремий в разноструктурных языках предполагает установление типов соответствий: эквиваленты, близкие соответствия, приблизительные соответствия и полное отсутствие соответствия. Следует иметь в виду, что установление соответствий языковых явлений не должно быть субъективным, оно основывается на определенных критериях и предполагает анализ структуры и семантики сопоставляемых фактов различных языков. Так, И.А. Стернин, рассматривая проблемы установления типов соответствий, отмечает, что эквивалентность двух единиц – это отношения, при которых сходство затрагивает «существенные, глубинные, базовые характеристики сопоставляемых элементов», а различия касаются частной специфики [18,66]

Так, в частности, контрастивный анализ пословиц предполагает в процессе установления типа эквивалентности рассмотрение их в контексте национальной культуры. Особенности религиозных представлений, традиции и обряды запечатлеваются в пословицах и поговорках в виде этнокультурной информации. Этнокультурная информация воплощается в образной основе пословиц, которая имеет как универсальный пласт значений, так и национальные особенности. Сопоставительный анализ дает возможность обнаружить обусловленное многовековым развитием национальной культуры семантическое сходство и различия в пословицах разных народов.

Исследования в этом направлении привели к появлению понятия «паремиологическая картина мира», которое понимается как инвариантная часть языковой картины мира народа. Каждая языковая картина мира отражает когнитивные, культурные и национальные особенности различных народов. Соответственно, пословицы также несут в себе многовековую культурную информацию о том или ином этносе и его взглядах на мир.

Таким образом, паремиологическая картина мира является неотъемлемой частью языковой картины мира, ее значимым фрагментом, что делает необходимым изучение паремиологического фонда каждого этноса для уточнения специфики национальной картины мира в целом.

В настоящее время исследования паремиологической картины мира являются весьма актуальными. Пословицы исследуются с точки зрения выявления концептов, характерных для отдельного языка. Также паремии образуют отдельную часть языковой системы, которая дает возможность реконструировать необходимый фрагмент языковой картины мира.

В наибольшей степени национальная специфика пословиц становится очевидна при попытках их перевода на другие языки. В таких случаях выявляется частое отсутствие фразеологических эквивалентов при переводе, что подчеркивает национальную специфику пословиц и их высокую культурную ценность. Образная система пословичного фонда демонстрирует глубинные взаимосвязи между фразеологическим фондом

народа и культурно-историческими особенностями его развития. При сопоставлении пословиц разных языков выявляются различные типы лагун: культурологические, коммуникативные, лингвистические, что вызывает необходимость контрастивного анализа пословиц разных языков. Частотность и специфика определенных групп лексики в составе пословиц также является предметом пристального исследования, поскольку лексический отбор, частотность, контекст позволяют выявить своеобразие паремиологической картины мира разных народов, наличие или отсутствие определенных ценностных представлений, ментальных установок народа, его культурных традиций и т.д.

Так, в частности, анализ пословиц, в которых в зависимости от языка варьируются определенные лексические компоненты, позволяет выявить возникновение у представителей разных этносов конкретных ассоциаций при восприятии одного и того же явления действительности, определить наиболее/наименее актуальные смыслы и ценности, вызвавшие формирование определенных метафорических образов, содержащихся в пословицах.

Поскольку паремиологическая картина мира является частью языковой картины мира, языкового сознания этноса, сравнительное изучение паремий дают возможность не только глубже исследовать специфические черты отдельного народа, но и достаточно полно и достоверно описать его взгляд на мир в целом. Отражением данных исследований является большое количество словарей паремий, в частности, словарей пословиц и поговорок отдельного народа, а также сопоставительные словари паремий.

1.4. Теонимы в составе лексики русского языка.

Религия является формой общественного сознания, это совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа, которые являются предметом поклонения. Потребность народов в религиозных переживаниях не могла не отразиться на лексическом составе языка.

Как отмечает М.И. Мальсагова, теонимы – это обширный пласт лексики, обозначающей собственные имена божеств, а также связанные с ними другие разряды собственной и нарицательной лексики: родовые названия богов различных уровней, названия классов божеств, имена полубожественных персонажей человеческого происхождения, названия существ и классов существ низшего уровня и др. В связи с этим теонимика представляет собой раздел ономастики и занимается изучением возникновения, развития и существования теонимов [14].

Несмотря на то, что теонимическая лексика часто заимствуется народом в процессе рецепции мировой религии, восприятие теонимической лексики основывается на ее соотношении с имевшимися ранее религиозными представлениями. Как отмечал Ю.Д. Апресян, языковые значения соотносятся с денотатом не напрямую, а через отсылки к деталям наивной модели мира, как она представлена в данном языке. Соответственно, при заимствовании теонимической лексики происходит ее соотношение с национально специфичными представлениями о сфере божественного, в результате чего исходная семантика существенно трансформируется.

По мнению В.И. Алексеева фразеологические единицы с компонентом-теонимом весьма архаичны: религиозные доминанты были особенно актуальны на ранних периодах становления языка. При этом важным параметром исследования становятся различия в религиях разных народов, что однозначно можно выявить при помощи анализа фразеологические единицы с компонентом-теонимом у разных народов [1].

В.И. Алексеева отмечает, что в теонимической лексике в целом прослеживается соотношение мифологического и религиозного разных народов. Восприятие новой религии наслаивается на исходные мифологические представления, между мифологической и новой религиозной теонимической лексикой возникает сложное взаимодействие: отождествление старых и новых теонимов, вытеснение одного теонима другим или перераспределение значений старых и новых теонимов. В каждом языке постепенно складывается довольно большой пласт наименований теонимического характера, появившийся под влиянием религии и мифологии и ставший неотъемлемой частью культуры народа [1].

Таким образом, фразеологические единицы с компонентом-теонимом имеют национально-культурную специфику, обусловленную уникальным взаимодействием мифологических и религиозных представлений и связанных с ними состава, структуры и семантики фразеологизмов.

Большая часть фразеологических единиц с компонентом-теонимом, как в русском, так и в туркменском языке стилистически и эмоционально окрашена. Некоторые фразеологические единицы с компонентом-теонимом имеют только книжный характер и употреблены преимущественно в книжных стилях письменной речи.

Очевидно, что анализ фразеологических единиц с компонентом-теонимом позволяет выявить особенности национальной религиозной культуры и ее отражения в национальной языковой картине мира. Как отмечает И.В. Будько, фразеологические единицы с компонентом-теонимом являются неотъемлемым компонентом национального сознания и при помощи изучения этих единиц становится возможным выявление особенностей культурного сознания и менталитета народа [7].

Теонимия (имена богов) представляет собой важный пласт языковой картины мира разных народов, в данную группу входят фразеологические единицы с различными значениями.

Исследователи предлагают различные классификации теонимов. Так, М.И. Мальсагова предлагает рассматривать всю совокупность теонимов как обширное семантическое поле:

- имя семантического поля (Бог» Богиня, божество, Логос и др.);
- имена богов высшего уровня (Господь, Творец, Зевс и др.);
- имена богов более низкого уровня (Амур, Венера, Фортуна, Эол, Прометей и др.);
- названия классов божеств (ангелы, вакханки, музы, нимфы, аониды, русалки, океаниды, nereиды и др.);
- полубожественные персонажи человеческого происхождения (Адам, Ева, богородица, Соломон и др.);
- демонические персонажи или совокупность персонажей, обладающих неограниченной властью в пределах земного мира, названия существ и классов существ низшего уровня, нечисти (дьявол, сатана, демон, легион, черт, бес, вампир и др.);
- деифицированные абстрактные понятия и неантропоморфные объекты (душа, грех, дух, благодать, медведь, лавр, ладан и др.);
- названия атрибутов и символов, объектов, связанных с богослужением и особенностями ритуалов захоронения (венец терновый, лавры, крест, храм, церковь, монастырь, поп, протопоп, пономарь и др.);
- названия элементов космоса, Вселенной, стихий (Вода, Земля, Огонь, Воздух, Небо, Океан и др.).

Однако другие исследователи относят к теонимам более ограниченный круг лексики, выделяя следующие группы:

- родовые названия Бога монотеистических религий (Бог, Господь, Аллах и др.);
- названия богов более низкого уровня: божественных посланников и др., (ангелы, демоны, пиры, джинны, нимфы и др.)

В нашей работе мы будем придерживаться еще более узкой классификации, отделив от теонимов группу деонимов (дьявол, демон, сатана, бес, шайтан и др.), которые не будут рассматриваться в нашем исследовании.

Один из важных вопросов при изучении теонимов – соотношение мифологических и религиозных понятий, например, лексема «бог» может быть связана как с мифологией, так и с религией. Между мифонимикой и теонимикой могут быть отношения равнозначности, а могут возникать и антонимические отношения. Одной из попыток различить мифологическое и религиозное содержание слова «бог» явилось требование в древнерусской письменности писать слово «Бог» под титлом, а в значении языческого бога – без титла.

Таким образом, рассмотрение теонимов как отражения религиозных и мифологических представлений обнаруживает глубокие взаимосвязи языка и религии, языка и культуры народа.

В частности, в практическом анализе фразеологических единиц с компонентом-теонимом необходимо выявление исконно русских и исконно туркменских теонимов и теонимов, заимствованных в результате религиозных и культурных контактов с другими народами.

Взаимодействие и взаимовлияние культуры и религии является основой для изучения обширного слоя русской и туркменской лексики, обусловленной религиозными верованиями, отражающей лингвистические и экстралингвистические особенности языков. Культурологический подход к анализу материала позволяет утверждать, что религия и мифология являются модификациями инвариантной модели мира, основанной на иррациональных представлениях.

Язык, являясь выражением мышления, участвует в процессе познания и преобразования окружающей реальности, способствует сближению людей, представляя собой основное средство коммуникации. В результате познавательной деятельности в сознании человека складывается целостный

образ мира, или картина мира. Картина мира, выраженная при помощи различных языковых средств, то есть языковая картина мира, является системой знаков, которая содержит информацию об окружающей действительности, знания о характеристиках предметов и явлений.

Фразеологические единицы, являясь знаками вторичной номинации, обозначая мир с позиций переосмысления слов-знаков прямого названия предметов и явлений этого мира, составляют часть картины мира, описанной языковыми средствами. Процесс формирования и дальнейшее функционирование фразеологизмов определяется культурой народа, фразеологизмы обуславливают самосознание отдельной языковой личности и индивидуальную национальную самобытность народа [24]. Значение фразеологических единиц тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на языке. Фразеологизмы приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают целую дескриптивную ситуацию, оценивают картину мира, выражают отношение к картине мира посредством языковых средств [23].

Фразеологические единицы с компонентом-теонимом отражают менталитет разных народов, представления о жизни и смерти, судьбе, счастье и т.д., отражают культурно-историческое развитие и особенности уклада жизни. В представлениях носителей разных языков о высших силах (Боге, Аллахе, божествах и др.) заключены элементы национально-культурной специфики, так как отношение к божествам в каждой культуре имеет первостепенное и сакральное значение.

Следует отметить при этом, что влияние культуры на формирование и функционирование фразеологических единиц с компонентом-теонимом должно изучаться в рамках лингвокультурологии. По мнению В.А. Маслова, лингвокультурологический подход к изучению фразеологических единиц с компонентом-теонимом позволяет изучать способность фразеологизмов отображать современное культурное самосознание народа, являющееся

основой менталитета. Как известно, основным для лингвокультурологии является понятие культурной коннотации, экстралингвистические и этнолингвистические составляющие семантики фразеологизмов.

В рамках фразеологических исследований и особенно в рамках сопоставительной фразеологии необходимо углубленное изучение отдельных групп фразеологических единиц, в частности, изучение фразеологических единиц с компонентом-теонимом в русском и туркменском языках. Такой подход позволит выявить особенности построения языковой картины мира разных народов, особенности менталитета и культур данных народов.

Важность в изучении фразеологических единиц с компонентом-теонимом^[1] в русском и туркменском языках заключается в том, что русский и туркменский языки являются генетически не односистемными языками. Русский язык относится к славянской ветви восточнославянской подгруппы языков. Туркменский язык входит в тюркскую семью языков.

Следовательно, выявление общих характеристик и явных различий во фразеологических единицах с компонентом-теонимом в русском и туркменском языках представляет особый интерес для теоретического аппарата и практического применения сопоставительной фразеологии.

Выводы по 1 главе

В работе были рассмотрены вопросы лингвистического статуса паремий, в частности, пословиц, рассмотрены различные подходы к определению фразеологизмов, существующие классификации фразеологических единиц. Также был сделан вывод, что фразеологическая единица представляет собой оборот, который легко воспроизводится в речи, построена по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний или целых предложений, обладает целостным либо частично целостным значением. Следуя подходу Н.М. Шанского, мы рассматриваем пословицы как фразеологические сочетания (фразеологические обороты), которые

отличаются от других фразеологических единиц тем, что состоят из слов со свободным номинативным значением, являются семантически членимыми, а их компоненты употребляются только в прямом значении.

Как и другие фразеологические единицы, пословицы являются устойчивыми сочетаниями, обладают постоянством в грамматическом строении, в составе лексических компонентов и в значении, которое понятно носителям одного языка – представителям одной культуры. Пословицы, как фразеологические единицы, воспроизводятся в готовом виде.

В работе был сделан вывод, что фразеологические единицы с компонентом-теонимом имеют национально-культурную специфику и будут отличаться в разных культурах и разных народах. Важным является как выявление общих фразеологических единиц с компонентом-теонимом в русском и туркменском языке, так и выявление таких фразеологических единиц, которые встречаются в одном языке, но не встречаются в другом.

Глава 2. Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом-теонимом в русском и туркменском языках

2.1 Материал и методика исследования

Материалом для исследования послужили 120 русских пословиц и 30 туркменских, в составе которых встречаются теонимы.

На начальном этапе исследования методом сплошной выборки из словарей отбирались пословицы, содержащие теонимы. В качестве основных источников были использованы следующие сборники: «Пословицы русского народа» В. И. Даля, «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова, сборники И.М. Снегирева, М.И. Михельсона, В.П. Аникина, В.П. Жукова, В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной и др. авторов. Туркменские пословицы и поговорки рассматривались в сборнике «Пословицы и поговорки народов Востока» (отв. ред. И.С. Брагинский, составитель Ю.Э.Брагинский), а также в сборнике «Туркменские пословицы и поговорки: Сборник» / Перевод, составл. и вступ. слово М. Михайлова. – К.: Днипро, 1978., «Чаша мудрости : афоризмы, изречения, высказывания отечественных и зарубежных авторов»/ Композиция В. Воронцова. – М.: Дет. лит, 1978.

На втором этапе исследования был проведен анализ собранного материала (русские и туркменские пословицы) и разделение его на тематические группы. Также были выделены и проанализированы виды теонимов, встретившихся в пословицах, определены взаимосвязи между видом теонима и тематической группой паремий, коннотативные значения теонимов в составе пословиц.

Основной задачей сравнительного анализа фразеологических единиц с компонентом-теонимом в русском и туркменском языках было выявление культурной специфики фразеологизмов, определяющей их семантику. Для этого фразеологические единицы с компонентом-теонимом в русском и туркменском языках следует разделить на три категории:

1) Фразеологические единицы с компонентом-теонимом с универсальным культурным значением, т.е. единицы, которые имеют практически одинаковое значение и в русском языке, и в туркменском языке. Такие фразеологические единицы имеют полное эквивалентное значение на другом языке и могут быть понятным представителям обеих культур.

2) Фразеологические единицы с компонентом-теонимом, которые имеют частично эквивалентное значение на другом языке и могут быть частично понятны представителям обеих культур.

3) Фразеологические единицы с компонентом-теонимом с уникальным культурным значением, которые не имеют эквивалентного значения в другом языке и понятны только носителям языка. Фразеологические единицы с компонентом-теонимом с уникальным культурным значением отражают специфические условия развития только одного народа или одной культуры. Такие фразеологические единицы формируются в результате отображения религиозных представлений в национальной языковой картине мира народа и непонятны представителям другого народа.

Так как найти четкое разделение на универсальные и уникальные фразеологические единицы с компонентом-теонимом не предоставляется возможным, выделяется средняя (смешанная) группа фразеологических единиц, которая частично может быть понятна представителям другой культуры и может быть частично переведена на другой язык.

Универсальными фразеологическими единицами можно считать такие единицы, которые имеют общее и понятное значение и для носителей русского языка, и для носителей туркменского языка.

Например, фразеологическая единица «*Hudaýa bil baglaň, ýöne eşegi berk daňuň*» дословно переводится с туркменского, как «*На бога надейся, но осленка привязывай крепко*», что соответствует русской пословице «*На бога надейся, но сам не плошай*» или «*Богу молись, крепись, да за соху держись*». Такие фразеологические обороты

употребляются в эквивалентном значении в обоих языках. Интерпретация заключается в том, что и для туркменской культуры, и для русской культуры важно было подчеркнуть, что, несмотря на то, что высшее существо (Бог, Аллах) находится рядом и помогает в делах, человек должен прилагать собственные усилия для достижения поставленных целей.

Фразеологическая единица на русском языке	Эквивалентность фразеологической единицы в туркменском языке	Категория фразеологической единицы
<p>1. <i>На бога надейся, а сам не плошай</i></p> <p>2. <i>богу молись, крепись, да за соху держись.</i></p>	<p>Частичное эквивалентное значение («На бога надейся, но осла привязывай крепко»)</p>	<p>ФЕ с частичным культурным значением</p>

Расхождения можно заметить в детализации мысли и выборе лексем, приобретающих добавочное значение (осленок/соха) и имеющей национальную специфику: в русской культуре ослы не являются распространенными домашними животными, в то время, как в туркменской культуре ослы выполняют множество работ. Потерять осла означает существенное потерю для хозяйства, часто такая потеря приводила к разорению, поскольку без осла невозможно выполнять работы, от которых напрямую зависит пропитание семьи. Поэтому именно осел приобретает дополнительное значение – «жизненно необходимое средство для существования», о сохранении которого должен заботиться сам человек. Для русской культуры таким символом жизнеобеспечения становится *соха* как орудие земледелия. Так возникает оппозиция: **бог - человеческие средства жизнеобеспечения**, лежащая в основе данной пословицы,

между членами которой выстраиваются отношения взаимодополнительности, выраженные с помощью бессоюзного предложения.

Следовательно, приведенный пример относится к фразеологическим единицам с частичным культурным значением, то есть имеет частичное эквивалентное значение.

Рассмотрим еще один пример, демонстрирующий наличие безэквивалентных паремиологических единиц в сопоставляемых языках.

Нами были просмотрены различные сборники русских пословиц о труде и лени, и было выяснено, что туркменская пословица *От бездельника даже Аллах отворачивается* не имеет даже частичного эквивалента среди пословиц русского языка.

Однако данной туркменской пословице соответствует целая группа русских пословиц, в которых сходная мысль формулируется через противоположное утверждение, например:

Бог труда любит.

Кто рано встает, тому бог подает.

Кто перекрестясь работает, тому божья помощь.

Отношение бога к лентяям не становится предметом суждения в русских пословицах, утверждается лишь благосклонность бога к тем, кто трудится. Это связано с общей тенденцией, характерной для русской паремиологии: утверждать благосклонность бога к тем, кто живет сообразно нравственным ценностям, а не отношение бога к тем, кто нарушает общепринятые нормы.

В туркменской паремиологии, наоборот, встречаются пословицы, описывающие характер наказания для тех, кто не соблюдает нормы и правила поведения.

При этом, отдельно взятому компоненту туркменской пословицы «Аллах отворачивается» можно обнаружить частично эквивалентный

компонент за пределами пословичного жанра, среди русских фразеологических единиц, в частности, такие как, *богом забытый*, *богом убитый*, *богом обиженный* и др.

Таким образом, в русской паремиологической картине мира присутствует утверждение божественной награды за труд, но отсутствует утверждение наказания лентяям. При этом существуют фразеологические единицы «богом забытый». Тем самым можно утверждать, что в поле зрения русской паремиологии присутствуют конкретизированные представления о божественном одобрении и не конкретизируются последствия недолжного поведения. В туркменской паремиологической картине мира, наоборот, указываются последствия нарушения норм. Тем самым, туркменская паремиологическая картина мира предстает более дидактичной, акцентирующей негативные последствия нарушения норм и правил поведения, что в целом соответствует характеру исламской религии.

Таким образом, сопоставительное изучение фразеологии позволяет поставить проблему разноуровневых соответствий фразеосистем различных языков. Так, если отдельная фразеологическая единица (фразеологизм) не имеет эквивалента в другом языке, ее значение может быть выражено средствами фразеологических единиц другого типа – например, с помощью пословицы. Фразеологизм «Богом забытый» не имеет эквивалента в туркменском языке, однако значение этого фразеологизма частично актуализируется на другом уровне – на уровне фразеологического оборота – в туркменской пословице «От бездельника даже Аллах отворачивается».

2.2. Тематические группы пословиц, содержащих компонент-теоним.

Пословицы, содержащие теонимы, широко представлены как в русском, так и в туркменском языке. Поскольку общение с богом на протяжении

тысячелетий являлось универсальной потребностью человека, в поговорках любых народов представлены теонимы, отображающие важный компонент национальной картины мира.

Анализ выборки пословиц русского и туркменского языка показывает, что с помощью компонента-теонима в них выражаются представления, связанные с нравственными ценностями человека, физическими характеристиками, личными качествами человека, трудовой деятельностью, бытом, социальной сферой, поведением человека. Однако в нашей работе мы выделим другой принцип группировки фразеологизмов – на основе того или иного аспекта отношений человека и Бога.

I. Самой частотной в нашей выборке русских пословиц с теонимами оказалась тематическая группа «Жизненные трудности». К этой группе относятся пословицы о трудностях человеческой жизни, требующих божественной помощи. Среди них есть подгруппа о физическом труде как одной из главных трудностей человеческой жизни. Главной заботой человека на протяжении тысячелетий оставалось жизнеобеспечение, т.е. физический труд, поддерживающий существование человека. Поскольку непрерывный физический труд долгое время был основным условием выживания, внимание человека сосредоточивалось на физической работе и способах ее успешного осуществления. В связи с этим среди русских поговорок выделяется большая группа пословиц об участии Бога в человеческом труде, а также в любых трудных обстоятельствах.

Приведем примеры русских пословиц о труде:

Кто перекрестясь работает, тому Божья помощь.

С молитвой в устах, с работой в руках

Русские пословицы о божественной помощи в жизненных обстоятельствах:

Кабы не Бог, кто бы нам помог?

Где человек не сможет, там и Бог не поможет.

Без Бога не до порога, а с Богом хоть за море.

Во времени подождать: у Бога есть что подать.

Выборка показала, что среди туркменских паремий пословиц данной группы крайне мало. Кроме того, те немногие, которые удалось обнаружить, имеют смысл, близкий к противоположному или существенно отличный от русской пословицы. Например:

Спасения ждешь – аллаха не проси, а к людям обратись

Дружным бог дает, недружных наказывает.

Таким образом, в туркменской паремиологической картине мира Аллах предстает отделенным от человека значительно большей дистанцией, связь между богом и человеком носит менее интимный характер, требует от человека большей самостоятельности и кооперации с ближними в совместном труде и любви к богу и друг другу.

В этом убеждает и вторая пословица (*Дружным бог дает, недружных наказывает*) поскольку из нее следует, что божественная помощь обусловлена характером взаимоотношений между людьми.

Данные пословицы затрагивают глубинные религиозно-мировоззренческие представления туркмен о характере отношений между Богом и человеком. Для исламской культуры характерны различные формы опосредования отношений между Богом и индивидом: через ритуалом, традиции, общину, священнослужителей и пр.

Что касается русских пословиц, то в них отношения между Богом и человеком выступают и как опосредованные традицией, ритуалом, так и достаточно интимные:

Жить как у Христа за пазухой

Перед попом утаишь, а перед Богом не утаишь.

Бог милостью не убог.

Под Богом ходишь — Божью волю носишь.

Если сопоставить пословицы с другими фразеологическими единицами как внутри одного языка, так и между разными языками, то различия в религиозном мироощущении, отразившиеся в паремиологической картине мира двух народов, станут еще более очевидными. Отмеченная в русских пословицах высокая степени интимности между человеком и богом обнаруживается и в достаточно большом количестве фразеологизмов, представляющих собой достаточно фамильярное обращение к богу: «боже мой!»/ «о боже»/ «боже ты мой!» / «боженьки мои» и т.д.

Так, например, фразеологическая единица «*Боже ты мой!*» стала употребляться в русском языке как восклицание для обозначения сильных эмоций, причем эмоции говорящего могут быть и положительными, и отрицательными. Данный фразеологизм встречается у многих европейских народов, однако отсутствует в туркменском языке. Таким образом, перед нами паремиологическая лакуна, связанная с религиозно и культурно обусловленными различиями представлений русских и туркмен об отношениях между богом и человеком.

Фразеологическая единица на русском языке	Эквивалентность ФЕ в туркменском языке	Категория фразеологической единицы
<i>Боже мой!</i> <i>Боже ты мой!</i>	Отсутствие эквивалентного значения	ФЕ с уникальным культурным значением

II. Ко второй группе пословиц мы отнесли пословицы о божественной награде или наказании. Представления о боге как посылающем свои блага и наказания за прегрешения, характерны для обоих народов и встречаются как в русских, так и в туркменских пословицах.

Например:

Туркменские пословицы:

Дождешься от бога милости, от бая – доброты.

Тот, за кем гонятся, и тот, кто гонится, - оба бога призывают.

Русские пословицы:

С богом не поспоришь.

Дает бог и жиду, и злому цыгану.

И бог на всех не угодит.

Правда живет у бога.

Таким образом, наблюдается утверждение непостижимости божественных решений относительно человека, в некоторых русских и туркменских пословицах высказывается сомнение в справедливости распределения божественных благ и наказаний.

Между тем, уверенность в божественном участии в человеческой жизни является общим переживанием, запечатленным в русских и туркменских пословицах. Такое представление о боге, характерное для русских и туркменских пословиц, отобразилось в устойчивом фразеологизме, встречающемся как в русских, так и в туркменских паремиях: не дай бог/упаси бог!

Фразеологическая единица на русском языке	Эквивалентность ФЕ в туркменском языке	Категория фразеологической единицы
<i>7. Не дай бог/Упаси бог</i>	Частичное эквивалентное значение («Упаси Бог»)	ФЕ с частичным культурным значением

Употребление фразеологической единицы «Не дай бог»/ «Упаси бог» для русского человека указывало на явление, которого нужно избежать любой ценой, а значит, допускались ситуации непостижимого вмешательства бога в человеческую жизнь, справедливость/несправедливость которых недоступна пониманию человека.

С этими же представлениями связан страх прогневить Бога, поскольку, если непостижимы решения Бога, то лучше не вызывать его гнев.

В русском языке встречается фразеологизм «гневить бога», представленный в форме императива:

Фразеологическая единица на русском языке	Эквивалентность ФЕ в туркменском языке	Категория фразеологической единицы
<i>8. Гневить Бога, не гневи Бога</i>	Частичное эквивалентное значение	ФЕ с частичным культурным значением

Фразеологическая единица «*Не гневи Бога*» означает жаловаться на что-то без достаточных оснований, напрасно сетовать на судьбу. Означает, что надо принимать все, что происходит в жизни с благодарностью.

Близкое значение имеет и фразеологизм «побойся бога»:

Фразеологическая единица на русском языке	Эквивалентность ФЕ в туркменском языке	Категория фразеологической единицы
<i>9. Побойся Бога</i>	Отсутствие эквивалентного значения	ФЕ с уникальным культурным значением

Фразеологическая единица «*Побойся Бога*» означает иметь совесть в определенных поступках, иметь стыд, также не поступать необдуманно. Фразеологизм не имеет прямого эквивалентного значения, обусловлен культурной спецификой русского менталитета – страха перед Богом.

Близкая семантика, связанная с рассмотренными выше пословицами, обнаруживается и во фразеологической единице «бог его знает»/ «Одному богу известно», «как бог даст». Употребление этих фразеологических единиц

основано на том, что представитель русской культуры верит, что многие явления человеку не подвластны. Постепенно фразеологизм стал употребляться для обозначения таких событий и явлений, исход которых был неизвестен и неоднозначен. В некотором смысле отдавалось влияние на исход таких событий Богу, только Бог мог знать, как и чем все закончится.

Фразеологическая единица на русском языке	Эквивалентность ФЕ в туркменском языке	Категория фразеологической единицы
<i>12. Как Бог даст</i>	Отсутствие эквивалентного значения	ФЕ с уникальным культурным значением

Фразеологическая единица на русском языке	Эквивалентность ФЕ в туркменском языке	Категория фразеологической единицы
<i>13. Не Бог весть какой</i>	Отсутствие эквивалентного значения	ФЕ с уникальным культурным значением

Фразеологическая единица на русском языке	Эквивалентность ФЕ в туркменском языке	Категория фразеологической единицы
<i>16. Бог миловал</i> <i>Бог милостив</i>	Полное эквивалентного значение (Бог милостив)	ФЕ с универсальным культурным значением

Фразеологическая единица «*Бог миловал*» означает, что какое-то неблагоприятное событие обошлось, кончилось благополучно. Милость Бога является в большей мере универсальным явлением и встречается во многих культурах. В частности, милость высших сил выражена в одинаковых фразеологических единицах в русском языке и в туркменском языке.

Фразеологическая единица на русском языке	Эквивалентность ФЕ в туркменском языке	Категория фразеологической единицы
<i>19. Одному Богу известно</i>	Отсутствие эквивалентного значения	ФЕ с уникальным культурным значением

Фразеологическая единица на русском языке	Эквивалентность ФЕ в туркменском языке	Категория фразеологической единицы
<i>20. Все под Богом ходим</i>	Частичное эквивалентное значение	ФЕ с частичным культурным значением

Фразеологическая единица «Все под Богом ходим» означает, что всякое может случиться причем с каждым, никто не защищен от случайной опасности или от чего-то непредвиденного. Данный фразеологизм также означает, что в русской культуре человек довольно легко списывал с себя ответственность за многие поступки и считал, что за все отвечает высшее существо. Приведенные примеры многих фразеологизмов (одному Богу известно, все под Богом ходим, Бог знает и др.) на самом деле говорят о том, что человек не принимал ответственность за свою жизнь и считал, что Бог управляет всем.

Фразеологическая единица на русском языке	Эквивалентность ФЕ в туркменском языке	Категория фразеологической единицы
<i>21. Да благословит тебя (вас) Бог!</i>	Полное эквивалентное значение (Да	ФЕ с универсальным культурным значением

	благословит вас Бог!)	
--	-----------------------	--

Употребление фразеологической единицы «*Да благословит тебя (вас) Бог!*» является универсальной не только для русской и туркменской культур, но для многих культур. Отправление человека в путь, на важное дело очень часто сопровождается желанием благословения от высшего существа.

Фразеологическая единица на русском языке	Эквивалентность ФЕ в туркменском языке	Категория фразеологической единицы
22. <i>Ради Бога</i>	Отсутствие эквивалентного значения	ФЕ с уникальным культурным значением

Фразеологическая единица «*Ради Бога*» означает сильную степень просьбы, когда человек просит другого сделать что-то важное и существенное.

Фразеологическая единица на русском языке	Эквивалентность ФЕ в туркменском языке	Категория фразеологической единицы
23. <i>Не бояться ни Бога, ни черта</i>	Отсутствие эквивалентного значения	ФЕ с уникальным культурным значением

Фразеологическая единица «*Не бояться ни Бога, ни черта*» означает безрассудную и ничем не подкрепленную смелость, человек, о котором так говорят поступает необдуманно смело, обычно таких людей осуждают.

Фразеологическая единица на русском языке	Эквивалентность ФЕ в туркменском языке	Категория фразеологической единицы

<i>24. Сам Бог велел</i>	Отсутствие эквивалентного значения	ФЕ с уникальным культурным значением
--------------------------	------------------------------------	--------------------------------------

Фразеологическая единица «*Сам Бог велел*» означает в русской культуре сильный моральный долг сделать то, что требуется.

Фразеологическая единица на русском языке	Эквивалентность ФЕ в туркменском языке	Категория фразеологической единицы
<i>25. Бог в помощь</i>	Частичное эквивалентное значение	ФЕ с частичным культурным значением

Фразеологическая единица «*Бог в помощь*» для представителя русской культуры означает пожелание успеха в определенной работе, в деятельности.

Таким образом, на основании классификации фразеологических единиц с компонентом-теонимом в русском языке в работе было выделено три вида фразеологических единиц – фразеологизмы с универсальным культурным значением, фразеологизмы с частичным культурным значением, фразеологизмы с универсальным культурным значением.

Выявление общих и отличных фразеологических единиц с компонентом-теонимом является важной частью анализа. Отношение к высшему существу (существам) в разных культурах является прямым отражением национальной и культурной специфики. Следовательно, в случае выявления общих (универсальных) фразеологических единиц с компонентом-теонимом можно говорить о том, что религиозные переживания, отразившиеся в пословицах и других фразеологических единицах, достаточно близки для многих культур. Однако особый интерес при изучении фразеологических единиц с компонентом-теонимом представляют уникальные фразеологизмы, которые имеют ярко выраженную культурную специфику и не имеют эквивалентного значения в другой

культуре. Такие фразеологизмы позволяют выявить уникальные национальные и культурные особенности в одной культуре.

Сопоставительный анализ собранных примеров русских и туркменских фразеологических единиц с компонентом-теонимом показал, что большая часть фразеологических единиц с компонентом-теонимом в русском языке является уникальными (культурно-специфичными). Уникальных фразеологических единиц с компонентом-теонимом выявлено 56,0 % от общего количества изученных примеров. Следовательно, основное предположение, сделанное в настоящей работе, подтверждается.]

В работе отмечалось, что особый интерес в практическом анализе представляют собой фразеологические единицы с компонентом-теонимом с уникальным культурным значением. В данном анализе необходимо обратить особое внимание на фразеологические единицы, которые употребляются только в туркменском языке и не имеют эквивалентов в русском языке.

Фразеологические единицы с компонентом-теонимом на туркменском языке включают упоминание языковых единиц: «Allah» (Аллах), «Таһры» («Господь») и «Hudaý» («Бог»).

Устойчивые фразеологические единицы с компонентами-теонимами «Allah», «Таһры» и «Hudaý» употребляются в туркменском языке в различных контекстах, в разных произведениях и в различных ситуациях.

Имена Бога встречаются в разных культурах, многие из них похожи или идентичны.

Рассмотрим фразеологические единицы с теонимом туркменского языка, имеющие полное эквивалентное значение в русском языке и относящиеся к фразеологическим единицам с универсальным культурным значением:

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский язык	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
---	----------------------------	------------------------------------	------------------------------------

<i>26. Hudaý seniň bilen</i>	<i>Аллах свое дело знает</i>	Полное эквивалентное значение	ФЕ с универсальным культурным значением
------------------------------	------------------------------	-------------------------------	---

В русском паремиологическом фонде можно выделить значительную группу пословиц, имеющих сходное значение:

Бог правду видит.

Богу все известно.

Богу все ведомо.

Представление о всезнающем боге выражается в самых разных вариантах пословиц, структурно идентичных туркменским и существенно отличающихся по строению и образным компонентам.

Среди полных эквивалентов следует выделить ряд фразеологических единиц:

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский язык	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
<i>27. Hudaý seniň bilen</i>	<i>Бог с вами, Бог с тобой</i>	Полное эквивалентное значение	ФЕ с универсальным культурным значением

Фразеологическая единица «*Hudaý seniň bilen*» относится к фразеологизмом с универсальным значением, пожелание «Бог с тобой» или «Бог с вами» означало пожелания успехов в делах, в работе, в пути.

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский язык	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
---	----------------------------	------------------------------------	------------------------------------

30. <i>Hudaýa şükür</i>	Слава Богу	Полное эквивалентное значение	ФЕ с универсальным культурным значением
-------------------------	------------	-------------------------------	---

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский язык	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
31. <i>Goy, Hudaý sizi yalkasyn!</i>	Да благословит тебя Бог!	Полное эквивалентное значение	ФЕ с универсальным культурным значением

Можно отметить, что приведенная фразеологическая единица с компонентом-теонимом в туркменском языке «*Goy, Hudaý sizi yalkasyn!*» часто употребляется в расширенном виде, а именно:

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский язык	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
32. <i>Goy, Hudaý sizi yalkasyn we geljegi bay bolsun!</i>	Да благословит вас Бог и пусть ваше будущее будет благополучным!	Частичное эквивалентное значение	ФЕ с частичным культурным значением

Фразеологическое сочетание «*Goy, Hudaý sizi yalkasyn we geljegi bay bolsun!*» раскрывает значение «Да благословит вас Бог!» тем, что дает конкретное пожелание – пусть будущее будет

благополучным, удачным. Благополучное будущее отдавалось не действиям человека, но благословиению высших сил, Бога, при наличии такого благословения, человек мог достичь успеха в делах.

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский языке	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
33. <i>Hudaý bize ýakyn</i>	Бог рядом с нами!	Частичное эквивалентное значение	ФЕ с частичным культурным значением

Употребление фразеологической единицы «*Hudaý bize ýakyn*» (Бог рядом с нами) означает выражение желания, чтобы Бог был рядом, не оставлял своей помощью человека. Пожелание связано с тем, что Бог способен принести удачу, защитить от несчастья. В русском языке этому фразеологизму частично соответствует «С Богом!», в данном случае неполнота соответствия проявляется в сужении сферы коммуникативного употребления этого фразеологизма (как пожелание в перед началом какого-либо действия), что влияет и на семантику фразеологизма (пожелание помощи Бога в каких-либо начинаниях). При этом характерно, что структурно более близкий фразеологизм «Бог с тобой»/ «Бог с вами», в отличие от туркменского «*Hudaý bize ýakyn*», многозначен, и частично совпадает с ним только в одном из значений, не самом распространенном (ср. «Бог с тобой!»: 1. Выражение согласия. 2. Выражение удивления. 3. Выражение доброго пожелания, напутствия (устар.).

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский языке	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
34. <i>Hudaý sizi</i>	Будьте	Частичное	ФЕ с частичным

<i>yalkasyn</i>	здоровы Дай вам Бог/ Дай Бог здоровья	эквивалентное значение	культурным значением
-----------------	--	---------------------------	-------------------------

Фразеологическая единица «*Hudaý siziyalkasyn*» или «*Hudaý yalkasyn*» в туркменском языке означает «Будьте здоровы», однако начинается с имени Бога (*Hudaý*) и означает «Да даст Бог Вам здоровья!». В русском языке наблюдается варьирование с возможным опущением указания на подателя здоровья – Бога. Вероятно, такой вариант фразеологизма возник в XX в., в период господства атеистических воззрений.

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский язык	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
35. <i>Hudaý bilen</i>	С Богом!	Полное эквивалентное значение	ФЕ с универсальным культурным значением

Соответствие . *Hudaý bilen* русскому фразеологизму *С Богом!* свидетельствует об универсальности когда-то существовавшего представления об участии высшей силы во всех начинаниях человека для русского и туркменского народов.

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский язык	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
36. <i>Eý, Hudaýum!</i>	О Боже мой!	Полное эквивалентное	ФЕ с универсальным

		значение	культурным значением
--	--	----------	-------------------------

Рассматривая функционирование в речи фразеологических единиц «*Hudaý bilen*» (С Богом!) и «*Eý, Hudaýum!*» (О Боже мой!), можно заметить, что они не несут особой смысловой нагрузки. Как и в русском языке, в туркменском языке нивелируется само значение слова «Бог» и фразеологизмы могут употребляться как междометия, в которых лексическое значение теонима стерто и на первом плане оказываются эмоциональный и прагматический компоненты. Однако лексическое значение теонимов в подобных фразеологизмах может как стираться, так и акцентироваться, в зависимости от степени религиозности и коммуникативной установки говорящего. Так, фразеологизм «С Богом!» по-разному будет звучать в устах священника и атеиста, сопровождаясь различной интонацией, мимикой, контекстом.

Однако изначально подобные фразеологические единицы имели более сакральный смысл и означали, что Бог действительно дает здоровье.

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский языке	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
<i>37. Tañry ýalkasyn!</i>	Не дай Бог!	Частичное эквивалентное значение	ФЕ с частичным культурным значением

Фразеологическая единица «*Tañry ýalkasyn!*» (Не дай Бог!) в туркменском языке употребляется в таком же значении, как и в русском языке. Когда человеку говорится: «Не дай Бог!» имеется в виду, чтобы не случилось ничего плохого, чтобы человек избежал несчастья или не делал чего-либо.

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский язык	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
38. <i>Nesip etsin, höwri köp bola!</i>	Да благословит вас Бог, и пусть будущее будет обильным!	Частичное эквивалентное значение	ФЕ с частичным культурным значением

Фразеологическая единица «*Nesipetsin, höwriköpbola!*» (Да благословит вас Бог и пусть будущее будет обильным!) означает также благословение и желание того, чтобы будущее человека было обильным, то есть благополучным и успешным. Важно подчеркнуть, что после благословения от Бога (которое может выражаться в чем угодно) делается добавление – пусть будущее будет обильным, что означает достаток и богатство.

Для представителей туркменской культуры благословения от Бога выражалось в том, чтобы будущее человека становилось обильным, важным, следовательно, является тот факт, что «обильность» являлась важной частью туркменской культуры и желалась, как благословение от Бога.

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский язык	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
39. <i>Ruh agyrýan bolsa, Allanyň özüni näletlärsiňiz</i>	Если болит душа, вы проклянете самого Аллаха	Отсутствие эквивалентного значения	ФЕ с уникальным культурным значением

Фразеологическая единица означает «Если у вас болит сердце, вы будете проклинать самого Аллаха», означает грусть, которая поглощает сердце.

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский языке	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
40. <i>Baýanrehimdarlygy Tañrynuň betbagtlygydyr</i>	Божья милость – Божья напасть	Отсутствие эквивалентного значения	ФЕ с уникальным культурным значением

Фразеологическая единица в туркменском языке «*Baýanrehimdarlygy Tañrynuň betbagtlygydyr*» (Божья милость – Божья напасть) означает, что Бог может дать и милость (благословить) и навести напасть (несчастье).

Также связана с религиозно-мифологическим мышлением, когда Богу отдавалась власть либо благословить, либо наслать на человека несчастье. Употребление данного фразеологизма означало, чтобы человек успокоился и принимал все как от Бога, частично похожа на русскую пословицу «Бог дал, Бог взял».

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский языке	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
41. <i>Baýski sowgady – Tañrynuň zarbasy</i>	Байский дар – божий удар	Отсутствие эквивалентного значения	ФЕ с уникальным культурным значением

Фразеологизм «*Baýski sowgady – Taňrynyň zarbasy*» имеет похожее значение с предыдущим примером. Однако в данной поговорке речь идет о «бае», то есть о богатом человеке, состоятельном, толстосуме. В случае, когда бай делал какой-то подарок, к такому подарку предлагалось не относиться однозначно положительно, ожидался подвох, «божий удар».

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский язык	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
42. <i>Agzyňdan hudaý eşitsin!</i>	Да услышит тебя Бог!	Частичное эквивалентное значение	ФЕ с частичным культурным значением

В расширенном значении фразеологического словаря туркменского языка единица «*Agzyňdanhudaýeşitsin!– diýeniň kabul bolsun, aýdanyňgelsin*» переводится, как «Да услышит тебя Бог! Пусть то, что вы говорите, будет принято, пусть то, что вы говорите, придет» [31].

Фразеологическая единица означает пожелание человеку не просто в том, чтобы его услышал Бог. Факт того, что «Бог слышал человека» выражается всегда в исполнении желаний, в удаче, в богатстве. Пожелать «Да услышит тебя Бог» означало пожелать, чтобы у человека все получилось.

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский язык	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
43. <i>Hemmesi edilgündizlikýalyaýdyňboldy</i>	«Все было ясно как	Частичное эквивалентное	ФЕ с частичным культурным

	божий день»	значение	значением
--	----------------	----------	-----------

Фразеологическая единица «*Hemmesi edilgündizlikýalyaýdyňboldy*» означает, что все «ясно, как божий день», частично эквивалентное значение есть в русском языке. Употребляется фразеологизм в том случае, когда ситуация предельно ясна и не вызывает никаких сомнений, имеется в виду, что для Бога всегда все ясно, и Бог не имеет и тени сомнения ни в чем.

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский язык	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
44. <i>Hudaýberdi, seniňgyýgyň ajapdyrwelin, eýgiligedäldir</i>	Дал Бог! Твое сердце так странно, что мне нехорошо.	Боже! О Боже!	ФЕ с частичной эквивалентностью

Приведенный фразеологизм «*Hudaýberdi*» означает «Бог дал», однако в приведенном примере является поэтическим оборотом, аналогичным восклицанию «*Боже*», подчеркивается эмоциональность описываемого явления или события.

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский язык	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
45. <i>Januňa haýruň gel sin</i>	Да благословит вас Господь	Частичное эквивалентное	ФЕ с частичным культурным

		значения	значением
Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский язык	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
46. <i>Taňry ýalkasyn – sag bol, minnetdar</i>	Благослови вас Бог, спасибо	Частичное эквивалентное значения	ФЕ с частичным культурным значением

Такие фразеологические единицы, как «*Janyňa haýruý gel sin*» (Да благословит вас Бог!) и «*Taňry ýalkasyn – sagbol, minnetdar*» (Благослови вас Бог, спасибо!) относятся к фразеологизмам, которые просто стали употребляться при встрече, при прощании, при выражении благодарности.

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский язык	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
47. <i>Edenhyzmatyňyzataňry ýalkasyn.</i>	Благослови вас Бог за ваше служение	Отсутствие эквивалентного значения	ФЕ с уникальным культурным значением

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский язык	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
48. <i>Iberen sowgat-peşgeşleri üçin</i>	Слава Богу за присланные дары	Отсутствие эквивалентного значения	ФЕ с уникальным культурным значением

<i>taňry ýalkasyn</i>		значения	значением
-----------------------	--	----------	-----------

Употребление фразеологической единицы «*Edenhyzmatyňyzataňry ýalkasyn*» (Благослови вас Бог за ваше служение) и «*Iberensowgat-peşgeşleri üçintaňry ýalkasyn*» (Слава Богу за присланные дары) являются оборотами, подчеркивающими вежливость при благодарности за что-то.

Когда человек сделал что-то важное (служение) или принес в дом что-то полезное (дары) приведенные фразеологические обороты употребляются для подчеркивания степени благодарности. Также данные обороты можно считать высокопарными и относящимися к этикету вежливости в культуре.

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский языке	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
49. <i>Hudyr ata ýaly</i>	Святой человек, человек от Бога	Отсутствие эквивалентного значения	ФЕ с уникальным культурным значением

Фразеологическая единица «*Hudyr ata ýaly*» имеет значение «увидеть святого человека». Фразеологизм «*Hudyr ata*» («Хыдыр ата») в туркменском языке можно считать имеющим компонент-теоним, так как с слова имеют один корень: «*Hudaý*» (Бог) и «*Hudyr ata*», получается святой человек в значении «Божий человек», то есть «человек от Бога». В отношении «*Hudyr ata*» говорится, что если любой человек увидит «святого человека», то он избавится от всех проблем, с которыми столкнулся. Следовательно, «*Hudyr ata*» приписывались святы качества, исцеления, избавления и др.

Фразеологическая единица на туркменском	Перевод ФЕ на русский языке	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы

ЯЗЫКЕ			
50. <i>Hak öýüne barmak (ýetmek)</i>	Дойти до дома Божия, означает, перейти в мир иной, умереть	Отсутствие эквивалентного значения	ФЕ с уникальным культурным значением

Фразеологический оборот «*Hak öýüne barmak (ýetmek) –wepatbolmak, aradañcykmak, ölmek*» употребляется в значении «Дойти до дома Божия», то есть «перейти в мир иной, умереть». Фраза означает веру представителей туркменского народа в то, что после смерти душа человека уходит к Богу.

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский язык	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
51. <i>Hudaýa wepaly boluň. Hudaýa wepaly galmady.</i>	Будь верен Богу. Он не остался верен Богу	Отсутствие эквивалентного значения	ФЕ с уникальным культурным значением

Пример употребления фразеологической единицы «*Hudaýa wepaly galmady*» следующий: «*Ol durmuşda iň wajyp zady unutdy, ýagny, Hudaýa wepaly galmady*» («Он забыл самое главное, то есть не остался верным Богу»)[31].

Фразеологическая единица не имеет эквивалентного значения в русском языке и верность Богу не относится к значимым культурным ценностям, закрепленным во фразеологическом поле. В турецкой же культуре верность Богу считалась «самым главным», о чем нельзя было забывать.

Фразеологическая единица на туркменском языке	Перевод ФЕ на русский языке	Эквивалентность ФЕ в русском языке	Категория фразеологической единицы
52. <i>Hudaý rehimdar</i>	Бог милостив	Полное эквивалентное значение	ФЕ с универсальным культурным значением

Употребление фразеологической единицы «*Hudaý rehimdar*» (Бог милостив) означало успокоение для человека. Обычно в ситуации, когда что-то плохое происходило или должно было произойти, говорилось: «Бог милостив», то есть «Бог помилует, Бог сжадется!» Милосердие Бога считалось одной из основных черт высшего существа, и ожидалось, что Бог должен проявить милость, смилостивиться, простить и благословить. Это универсальное человеческое желание.

Фразеологическая единица «*Бог в помощь*» для представителя русской культуры означает пожелание успеха в определенной работе, в деятельности.

Таким образом, на основании классификации фразеологизмов с компонентом-теонимом в русском языке в работе было выделено три вида фразеологических единиц – фразеологизмы с универсальным культурным значением, фразеологизмы с частичным культурным значением, фразеологизмы с универсальным культурным значением.

Выявление общих и отличных фразеологических единиц с компонентом-теонимом является важной частью анализа. Отношение к высшему существу (существам) в разных культурах является прямым отражением национальной и культурной специфики. Следовательно, в случае

выявления общих (универсальных) фразеологических единиц с компонентом-теонимом можно говорить о том, что отношение к Богу и формирование отношения было одинаковым (или очень похожим) для многих культур, похожим в таком случае будет и менталитет представителей разных культур. Однако особый интерес при изучении фразеологических единиц с компонентом-теонимом представляют уникальные фразеологизмы, которые имеют ярко выраженную культурную специфику и не имеют эквивалентного значения в другой культуре. Такие фразеологизмы позволяют выявить уникальные национальные и культурные особенности в одной культуре.

Сопоставительный анализ собранных примеров русских и туркменских фразеологических единиц с компонентом-теонимом показал, что большая часть фразеологических единиц с компонентом-теонимом в русском языке является уникальными (культурно-специфичными). Уникальных фразеологических единиц с компонентом-теонимом выявлено 56,0 % от общего количества изученных примеров. Следовательно, основное предположение, сделанное в настоящей работе, подтверждается.

В ходе проведенного анализа было выявлено, что 28,0 % фразеологических единиц с компонентом-теонимом в русском языке частично совпадают с фразеологическими единицами в туркменском языке. Русские фразеологизмы имеют частичные эквиваленты в туркменском языке.

Также было выявлено, всего 16,0 % фразеологических единиц с компонентом-теонимом в русском языке, которые полностью совпадают с фразеологическими единицами в туркменском языке, имеют полное эквивалентное значение в туркменском языке.

Таким образом, можно сделать вывод, что представления о Боге у русского и туркменского народов имеют общие черты, что приводит к формированию универсальных или частичных фразеологических единиц с компонентом-теонимом в русском языке и в туркменском языке. Однако

большая часть фразеологических единиц является уникальной, имеет специфичную культурную окраску, что связано, вероятно, с различиями как самих религий (христианства и ислама), так и в национальной картине мира двух разных культур.

В целом можно подчеркнуть, что уникальные фразеологические единицы с компонентом-теонимом в туркменском имеют ярко выраженную национальную и культурную специфику, обусловленную особенностями повседневной и ритуальной деятельности. Среда обитания, повседневная жизнь и ритуальные практики оказывают влияние на формирование фразеологической подсистемы, закрепляющей деятельность, духовный и практический опыт народа.

Фразеологизмы, включающие в свой состав теонимы Бог и Аллах очень разнообразны по своей семантике.

Именем Бога и Аллаха благословляют, желают удачи, обозначают радость, высшую форму поклонения, пытаются защитить от проблем. В результате схожести культурных действий и ритуалов в отношении Бога в обычной деятельности, формируются фразеологические единицы, которые либо имеют частичное эквивалентное значение, либо полное эквивалентное значение.

Большая часть фразеологических единиц с компонентом-теонимом в туркменском языке имеют частичные или полные эквиваленты в русском языке, и также большая часть фразеологических единиц с компонентом-теонимом в русском языке имеют эквиваленты в туркменском языке.

В русском языке фразеологизмы со словом «Бог» всегда намного короче, чаще всего состоят из двух слов (сущ.+ глагол), и имеют тенденцию к стиранию лексического значения теонима и превращению фразеологизма в междометие, употребляемое самостоятельно, а не в качестве члена предложения. В туркменском языке фразеологизмы с компонентом-

теонимом обычно состоят более чем из 2 слов и употребляются в качестве члена предложения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в работе анализ фразеологических единиц с компонентом-теонимом в русском и туркменском языке позволил сделать выводы. В практической части для выявления культурной специфики фразеологические единицы с компонентом-теонимом были разделены на три категории:

1) Фразеологические единицы с компонентом-теонимом с универсальным культурным значением, единицы, которые имеют практически одинаковое значение и в русском языке, и в туркменском языке.

2) Фразеологические единицы с компонентом-теонимом с частичным культурным значением, единицы, которые имеют схожее значение и в туркменском языке, и в русском языке.

3) Фразеологические единицы с компонентом-теонимом с уникальным культурным значением, культурным кодом, единицы, которые не имеют похожего значения в другом языке.

При анализе особое внимание обращалось на фразеологические единицы с компонентом-теонимом с уникальным культурным значением для одного, что позволило выявить национально-культурную специфику.

В работе в ходе анализа были выделены фразеологические единицы с компонентом-теонимом с уникальным культурным значением в русском языке: *Богом забытый, Побойся Бога, Бог не обидел, Бог его знает, Одному Богу известно, Как Бог даст, Не Бог весть какой, Что Бог послал, Один Бог без греха, Отдать Богу душу (умереть), Одному Богу известно, Ради Бога, Не бояться ни Бога, ни черта, Сам Бог велел, Богом рожденный.*

В работе отмечалось, что большая часть фразеологических единиц с компонентом-теонимом в русском языке является уникальными (культурно-специфичными), 56,0 % от общего количества изученных примеров, 28,0 % фразеологических единиц частично совпадают с фразеологическими

единицами в туркменском языке, 16,0 % фразеологических единиц в русском языке полностью совпадают с единицами в туркменском языке.

В отношении фразеологических единиц с компонентом-теонимом можно сделать вывод, что многие фразеологизмы характерны только для представителей русской культуры и представлены только в русском языке. Следовательно, у русского человека формируются специфичные культурные черты, которые отличают русского человека от других наций и народов. Общие фразеологические единицы говорят о том, что многие явления представители разных культур воспринимают практически одинаково.

Сравнительный анализ фразеологизмов с компонентом-теонимом в туркменском языке проводился на основании примеров, приведенных во фразеологическом словаре туркменского языка, на примерах, встречающихся в художественной литературе, на примерах в словарях пословиц.

В работе были выделены фразеологические единицы с компонентом-теонимом с уникальным культурным значением в туркменском языке, не имеющие эквивалента в русском: *Ruh agyryan bolsa, Allanyň özüni näletlärsiňiz* (Если болит душа, вы проклянете самого Аллаха), *Bayanrehimdarlygy Taňrynyň betbagtlygydyr* (Божья милость – Божья напасть), *Bayski sowgady – Taňrynyň zarbasy* (Байский дар – Божий удар), *Hemmesi edil gündizlik ýaly aýdyň boldy* (Все было ясно как божий день), *Hudaýberdi, seniňgyýgyň ajardyrwelin, eýgiligedäldir* (Боже, твое сердце так странно, что нехорошо), *Edenhyzmatyňyzataňry ýalkasyn* (Благослови вас Бог за ваше служение), *Iberensowgat-peşgeşleri üçintaňry ýalkasyn* (Слава Богу за присланные дары), *Hudyr ata ýaly* (Святой человек, человек от Бога), *Нак öýünebarmak (ýetmek)* (Дойти до дома Божия, означает, перейти в мир иной, умереть), *Hudaýa wepaly boluň* (Будь верен Богу), *Eýgilibolsun! gowulykbolsun!* (Боже! Будь добр!).

В работе был сделан вывод, что от общего количества изученных примеров фразеологических единиц с компонентом-теонимом в туркменском

языке 37,0 % являются уникальными (культурно-специфичными). Такие фразеологизмы не имеют эквивалентов в русском языке.

При этом большая часть фразеологических единиц с компонентом-теонимом в туркменском языке имеет частичный эквивалент в русском языке, является фразеологизмами с частичным культурным значением было выделено всего 40,0 % от общего количества изученных примеров.

Фразеологических единиц с компонентом-теонимом в туркменском языке с универсальным значением (имеющим эквивалент в русском языке) выявлено 23,0 % от общего количества изученных примеров.

Отличительной чертой является грамматическое и семантическое строение фразеологических единиц с компонентом-теонимом. В русском языке фразеологизмы со словом «Бог» всегда намного короче и часто употребляются просто, как присказки, пословицы и поговорки. Туркменский язык намного более поэтичен и фразеологизмы со словами «Аллах» и «Бог» намного длиннее и имеют более сложную семантическую структуру.

Таким образом, на основании примененной классификации фразеологизмов с компонентом-теонимом в работе были выделены три вида фразеологических единиц – фразеологизмы с универсальным культурным значением, фразеологизмы с частичным культурным значением, фразеологизмы с универсальным культурным значением.

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что фразеологические единицы, особенно с компонентом-теонимом имеют ярко выраженную национальную и культурную специфику, фразеологизмы складываются в процессе жизни определенного народа и когда культурная деятельность имеет отличия от всех остальных культур, формируется фразеологическая подсистема, закрепляющая деятельность одной культуры.

При этом многие культурные явления (деятельность) разных культур и народов в отношении Бога является похожей, что приводит к формированию универсальных или частичных фразеологических единиц с компонентом-теонимом в русском, и в туркменском языке. Изучение фразеологических

единиц с компонентом-теонимом позволит более глубоко изучать и понять национальные и культурные особенности всех подсистем языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова, О.Б. Пословичные концепты и паремический дискурс / О.Б. Абакумова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. Науки. – 2016. – С. 128-139.
2. Александрова, Е.В. Понимание фразеологизма как национально-культурной метафоры // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2015. - №3. - С. 53-58.
1. Алефиренко, Н.Ф., Семенов О.Е. Фразеология и паремиология. Учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко, О.Е. Семенов. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 342 с.
2. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии. М.: Глосса-Пресс, 2015. - 250 с.
3. Арсентьева, Е. Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2016. - 172 с.
4. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская Энциклопедия, 2015. — 608 с.
5. Баграмов, Э.А. К вопросу о научном содержании понятия «национальный характер»: Доклад на IV международном конгрессе антропологических и этнографических наук (Чикаго, сент. 1973). М.: Наука, 1973. – 37 с.
6. Балли Ш., Французская стилистика. – М.: Иностранная литература, 1961. - 416 с.
7. Баранов, А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. - 657 с.
8. Бардоши, В. Фразеологизмы французского языка: Словарь-практикум. – Екатеринбург: Уральское изд-во, 2002. - 248 с.

9. Барли, Н. Структурный подход к пословице и максиме / Н. Барли // Паремииологические исследования: сб. ст. / Сост. Г. Л. Пермякова; АН СССР. Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 2016. – С. 127-148.
10. Буянова, Л.Ю., Коваленко Е.Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности. – М.: Флинта, 2004. – 224 с.
11. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / пер. с англ. – М., 2017. – 539 С.
12. Верещагин, Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностранного : Метод. руководство. - М.: Русский язык, 2015. - 264 с.
13. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1986. - 639 с.
14. Дандис, А. О структуре пословицы / А. О. Дандис // Паремииологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). – М.: Наука, 2015. – С. 13-34.
15. Дубов, И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ. Вопросы психологии. 1993. № 5. – 29 с.
16. Дубровская, О.Г. К проблеме отражения национального самосознания в пословично-поговорочном фонде русского и английского языков / О.Г.Дубровская // Лингвистические аспекты речевой культуры / Сб. науч. статей. – Тюмень: Тюм. Гос. Университет, 2017. – С. 27-34.
17. Жигулев, А.М. Русские пословицы и поговорки / А.М. Жигулев. – М.: Наука, 2015. – 448 с.
18. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 2017. -190 с.
19. Зарубина, Ю. И. Технология формирования лексических навыков на уроках иностранного языка // Инновационная наука. - 2017. - №3-2. - С.178-180.

20. Иванова, Е.В. Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): Дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Иванова. – СПб, 2016. – 416 с.
21. Иванов, Е.Е. Очерки по лингвистике афоризма: Монография / Е.Е. Иванов. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. – 154 с.
22. Икономиди, И. Я. Фразеологические единицы с национально-специфичным компонентом значения в русском и новогреческом языках: дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Краснодар, 2005. - 241 с.
23. Кабанова, Н.М. Особенности природы пословицы как единицы паремиологического пространства / Н.М. Кабанова // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингвометодический аспекты). – М.: Элпис, 2015. – С. 569-572.
24. Котова, М.Ю. Славянская паремиология: Дис. ... канд. филол. наук / М.Ю. Котова. – СПб, 2015. – 24 с.
25. Кочнова, К.А., Чанчина А.В. Моделирование языковой картины мира: монография. Нижний Новгород: НГПУ, 2015. - 145 с.
26. Кочнова, К.А. О многообразии терминологии в вопросе изучения языковой картины мира писателя // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 4-1. - С. 56-59.
27. Кочнова, К.А. Речевая коммуникация: учебное пособие. Н.Новгород, 2015. - 194 с.
28. Кочнова, К.А. Русский язык и культура речи: учебное пособие. Нижний Новгород, 2013. - 202 с.
29. Кузнецова, А. Н. Английский национальный характер сквозь призму фразеологии // Rhema. Рема, 2017. - №2. - С. 67-71.
30. Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. - М.: Русский язык, 1984. - 944с.
31. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пос. для институтов и фак. иностр. яз. 3-е изд., стереотип. Дубна: Феникс-Плюс, 2005. - 488 с.

32. Мартынова, А.Н. Пословицы. Поговорки. Загадки / А.Н. Мартынова. – М.: Современник, 2016. – 510 с.
33. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 208 с.
34. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков. – Минск: Амалфея, 2000. – 368 с.
35. Назарян, А.Г. Почему так говорят по-французски. Происхождение и толкование идиоматических выражений. – М., 1968. - 352 с.
36. Назарян, А.Г. Идиоматические выражения французского языка. – М., «Просвещение», 1978. – 220 с.
37. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., допол. М.: Азбуковник, 2000. 944 с.
38. Селифонова, Е. Д. Этнокультурный аспект отражения картины мира (на примере русских и английских фразеологизмов с моносемными компонентами). Фразеология и межкультурная коммуникация. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2002. – 68 с.
39. Слепушкина, Е. В. Фразеология русского и английского языков в свете лингвокультурологической лингвистики // Спб.: Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика, 2018. - №3-2. - С. 215-220.
40. Смит, Л. П. Фразеология английского языка. - М.: Просвещение, 2017. - 207 с.
41. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа «Языки русской культуры», 2016. - 288 с.
42. Телия, В. Н. Что такое фразеология / В. Н. Телия - М.: Школа «Языки русской культуры, 2016. – 207 с.

43. Тонконогова, Т.А. Семантика фразеологических антонимов в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1980. – 24 с.
44. Труфанова, Л. А. Национально-культурная специфика фразеологизмов (на материале фразеологических единиц неантропоцентрической направленности в английском и русском языках) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. - №99. - С. 78-84.
45. Хомский, Н. Синтаксические структуры. – М., 2016. – 290 с.
46. Хомский, Н. История лингвистических учений. – М.: Языки славянской культуры, 2016. – 368 с
47. Шарафутдинова, Н. С. Хрестоматия по лингвистической типологии. – Ульяновск: УЛГТУ, 2004. – 138 с.
48. Шаховский, В.Н., Панченко Н.Н. Национально-культурная специфика концепта «обман» во фразеологическом аспекте. Фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 23 с.
49. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
50. Ярцева, В.Н. Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков. Проблемы языкознания. - М., 1967. – 207 с.